

ЛУЧ СВЕТА
В ТЕМНОЙ
КОМНАТЕ

ЯНА ЕГОРОВА

18+

Яна Егорова
Луч света в тёмной комнате
Серия «Темная страсть», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30486798
SelfPub;

Аннотация

Вторая книга. Продолжение любовного романа «Тёмная комната». Что случилось после ухода Севера Герра из тёмной комнаты? Помирились ли они с Еленой? Вас ждет вихрь событий, который спровоцируют сердобольные работники «Севера», для того, чтобы помирить влюблённых. Но, получится ли тот результат, которого хотели достичь Диана, Линас и Тарас? Ведь они не учитывали тот факт, что у Елены, оказывается, уже есть жених! [i]В книге присутствует нецензурная брань.[/i]

Содержание

1	4
2	12
3	23
4	27
5	33
6	44
7	50
8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Яна Егорова

Луч света в тёмной комнате

1

Север

Серое небо, черный, безликий лес и местами заброшенное кладбище неподалеку от маленького городка где-то на просторах бескрайней России. Вороны над головой. Как будто и без них не хватает скорби и печали.

– Не держи зла на нее, сынок. Леночка была хорошей девочкой. Все это любовь проклятушая.

Север приехал навестить могилу. Он до сих пор никак не мог ее понять. Почему она так поступила? Он сам через многое прошел. И выжил. Каждый раз, из каждой беды выкарабкивался! Она же сдалась. При первой же неудаче сдалась.

– Не держи зла, не надо. Женщина рождена для того, чтобы стать матерью. И это главное ее предназначение. Господь и так наказал нас болезнями, послеродовыми болячками. Многие с ума сходят. Рождение нового человека каждой матери аукается по-своему.

– Уже давно не держу, – тихо произнес мужчина.

Как и всегда, Герра вручил старой няне пухлый конверт, затем развернулся и направился к машине. Людмила Анатольевна была его воспитателем в детском доме. Сама выходила мальчишку, которого собственная мать сделала инвалидом. И именно она, эта старая добрая женщина, заставила его простить непутевую родительницу. Каждый год он навещал ее могилу в том городке, где имел “счастье” тридцать четыре года назад появиться на свет. Каждый раз, приезжая сюда, он останавливался. Останавливался в своей бесконечной гонке за успехом. За идеалом. Он делал все, чтобы его жизнь не была похожа на существование беспутной матери, которая когда-то очень давно, своей слабостью, своим безразличием выжгла его сердце. В деловых кругах поговаривали, что за свой успех Герра продал душу дьяволу. В каком-то смысле так и было.

Много лет назад, проснувшись в больнице обездвиженным, после того как очередной любовник матери избил его до полусмерти, мальчик долго не мог понять, за что Господь вернул ему жизнь? Зачем ему существовать, если он никому не нужен? Никчемное создание. За все время мать пришла к нему один раз. А потом он оказался в детском доме, где и познакомился с нянечкой Людмилой, в то время молодой еще женщиной. Она отнеслась к нему с редкой добротой. И после долгого разговора в первый же вечер его поступления мальчишка совсем иначе взглянул на эту самую жизнь.

– Не тебе решать, когда твоей жизни кончиться. Если

судьба тебе вернуться, выздороветь – ты должен бороться. Шанс никогда не дается просто так. У каждого живого существа в нашем мире есть свое предназначение. И раз тебе сделали такой щедрый подарок – значит, лучшее, как ты можешь отблагодарить – использовать этот драгоценный шанс. У тебя такое имя – Север. Люди с такими именами имеют особую судьбу. Мы будем вместе с тобой восстанавливаться. И победим.

Сжав зубы, закусывая губы до крови, под насмешки детей и даже воспитателей в детском доме он выжил и начал ходить. Постоянно падая и разбивая руки и ноги в кровь, несколько лет, изо дня в день. Попытка за попыткой, неудача за неудачей. Он все же встал.

И в тот самый миг, в тот самый день, Север осознал цену успеха. Понял его секрет. Понял, что нет ничего невозможного. Если можешь – ты должен добиться, заполучить желаемое.

Любыми способами, которые считаешь нужным использовать.

Елена

Путь домой показался вечным. Все слезы я оставила в Темной комнате, проливая их, пока не пришла работница и не освободила от веревки. Понятия не имею, сколько прошло времени. Не знаю, сколько сейчас. В полном тумане со-

брала с пола свои вещи, оделась... Вышла на улицу и на автомате поплелась искать метро. Не шла. Не чувствовала землю под ногами и совсем не понимала, куда направляюсь. Внутри пустота. Нет смысла возвращаться домой.

Когда все же добралась, не обращая внимания на взволнованную Инессу, прошла в свою комнату и упала на кровать. *Кажется...* Теперь я ненавижу слово «*кажется*». У меня поднялась температура... Сестра что-то кричала, куда-то звонила. Не знаю. Не помню. Я закрыла глаза и провалилась в темноту. Хватит. Довольно с меня.

Весь следующий день провела в постели. Несколько раз звонили с работы, но я не брала трубку. Не могу решить, как поступить. Как жить дальше? Что делать... Даже под двумя одеялами меня трясло. Лихорадка била до самого вечера. Бедная Инесса металась по дому, не зная, что со мной делать. Днем приходил врач. Осмотрел и резюмировал, что это обычная простуда – никаких других болезней, по его мнению, у меня не наблюдается. Полный покой, режим, сон.

– Еще, – предложил медик перед уходом, – я бы вам посоветовал, только уже не как врач, – дайте ей водки. У девочки налицо тяжелейший стресс. Ей просто надо выплакаться. Только потом посидите с ней. Компания ей не повредит.

Закрыв за ним дверь, сестренка поспешила выполнить наказ доктора. Через пару минут пришла ко мне в комнату с подносом, на котором стояла бутылка с белой жидкостью и нехитрая закуска.

– А ну, Ленка, поднимайся! Сейчас будем лечиться, давай помогай мне, я и сама еще не в силах делать физические упражнения.

Это упоминание о недавних страшных событиях с Инессой заставило меня вернуться к жизни. Мне вдруг стало очень стыдно. Север меня только бросил, но никаких видимых увечий на мне нет, а сестричка – с переломами, ушибами и ранами, – носится со мной...

– Извини, – виновато пробормотала, поднимаясь с постели. – Прости меня.

– Вот сейчас лекарство от врача примешь, а потом я тебе все прощу! – фыркнула она, наливая в стакан «лекарство».

Как выяснилось уже через полчаса, доктор оказался прав. С того самого момента, как Север оставил меня одну в Темной комнате, во мне произошел какой-то надлом. И если бы не сестра, которая совсем недавно пострадала в той же комнате, не знаю, смогла бы я вернуться к нормальному существованию. В тот день был большой выплеск эмоций. Я рассказала все. Даже больше, чем сама о себе знала. Алкоголь развязал язык. В любом случае мне больше нечего терять.

– Ленка, ты дуручка, влюбилась в него на самом деле, – Инесса, такая же зареванная, как и я, делала свои выводы. – Но он – козел, откровенно говоря. И этот Лопаты... Лопы... да хрен его знает, короче, тоже козел! Все они козлы! Нет, ну Лен, хочешь, я ему позвоню? Вот прямо сейчас позвоню и все выскажу! Вот урод же! И почему ты мне не расскажа-

ла про тот случай в воскресенье?! И я тоже, блин, в ванну захотела! Не дура, а? Ленка... Это какое-то дикое стечение обстоятельств! Нет, давай я ему позвоню! Лен?

– Не надо, – остановила сестру. – Стечение обстоятельств – это так. Но он мог хотя бы поговорить со мной. Мог спросить. А поверил сразу и безоговорочно чужому, а не мне. Не надо. Я не хочу быть с таким человеком.

– Ленка, а может, ты зря? – сестренка уже вся раскраснелась от выпитого. – Все-таки Север не первый встречный. Судя по тому, что ты рассказала, очень страстный. Может, у него там, в голове, что-то заклинило, и вот результат. А? Может, попробуй с ним поговорить?

– Нет, – я тоже уже была нетрезвая, однако мозг не хотел никак отключаться, картина с Герра в Темной комнате ясно стояла перед глазами. Как он хладнокровно брал этот хлыст, связывал меня, вставлял мне в рот кляп. А потом бросил. Нет. Я не стану с ним говорить. Больно. Слишком больно.

Мы очень поздно легли. Где-то около трех, возможно даже позже. После разговора действительно стало легче. И плакали, и смеялись. Нервно, истерично, но пар выпустить удалось. К утру решение уже сформировалось у меня в голове. Завтра я отправлюсь в «Север» и поговорю с Линасом. Я хочу уехать, но на этот раз рекомендации они мне просто обязаны отдать. Выполнила все задания от Герра, ему не на что жаловаться. А потом загляну к бухгалтеру и потребую решить вопрос с переплаченными деньгами. Не желаю оста-

ваться должной ему. Достаточно. А потом, в пятницу утром, автобус – и домой. Инесса сказала: поедет на недельку со мной за компанию, хочет Череповец посмотреть. Я только рада буду. Надо еще маме позвонить... Все еще продумывая план отъезда, ушла в полную отключку. Естественно, свой героический поход к шефу проспала. Однако, в восемь утра меня разбудили бесконечные звонки на мобильный. Звонил Линас, и голос у него был очень обеспокоенный:

– Елена? Куда вы пропали? Почему не отвечаете на звонки? – возмутился он в трубку.

– Простите, Линас, я приболела немного. Сегодня собиралась приехать, но проспала, – не было смысла прятаться или выкручиваться. Мысленно уже попрощалась с работой.

– Елена, вы нам сегодня очень нужны. У нас ЧП!

– Линас, – спокойно остановила я его, – я больше не играю в игры Севера Сильвестровича. Собираюсь сегодня оформить документы и уехать домой.

– Елена! Это не игра. Сейчас все на самом деле серьезно. Никаких проверок. Вы нам нужны. Мы все здесь, все очень сложно, но это не телефонный разговор. Пожалуйста, прошу вас, приезжайте к одиннадцати. Никаких шуток, речь идет о пропаже более чем девятисот миллионов рублей. Пожалуйста, хотя бы выслушаете, а дальше решите, как поступить. В любом случае будет очень большое вознаграждение, даже если сразу после этого уйдете – в накладе не останетесь.

Задумалась. Если дело не будет касаться встреч с Севе-

ром, было бы неплохо заработать. Я бы смогла и маме отдых обеспечить, и сестренке немного денег оставить, чтобы она не бросалась на первых встречных, а спокойно нашла себе работу... Может быть, на прощание... Но надо узнать, что это за ЧП.

– Хорошо. Я приеду к одиннадцати.

Офис «Севера» за сутки «до»

– Линас, мы должны что-то сделать! – обеспокоенная Диана вошла в кабинет к начальнику, держа в руках две чашки кофе.

– Что случилось? Я сейчас немного занят, дело с составом, вы же знаете.

– Линас, а вы не заметили, что ваша подопечная снова пропала? – секретарь устроилась на одном из кресел для посетителей возле стола Урбонаса.

– Заметил, – хмуро ответил мужчина, отвлекшись наконец от своих бумаг.

– Мне кажется, мы должны что-то сделать. Нет смысла продолжать делать вид, что ничего не происходит! Линас! Мы же все знаем нашего Севера. Вы видели, какой он сегодня пришел?

– Мало того, – хмыкнул литовец, – говорил с ним. Да, вы правы. Я ему о том, что у нас четырнадцать миллионов евро исчезло, просто испарились в воздухе, а он не реагирует. И это Герра!

– А если все это сопоставить с постоянными пропажами

Леночки? – постучала женщина по столу длинным красивыми пальцами. – Уж простите, вы знаете, я не сплетничаю. Мы с вами не первый год знакомы. Но в данной ситуации считаю себя обязанной вмешаться. Впервые видела, чтобы Север себя так вел! Он неоднократно запирался с ней в кабинете, прямо при мне уводил за руку из офиса и потом они не возвращались. С учетом того, что Леночка девочка красивая, не трудно догадаться, куда они, собственно, исчезали. Вот только Герра никогда раньше ничего подобного, по крайней мере, на работе не вытворял! А тот факт, что устроил ей настоящую гонку с заданиями?!

– Да, – кивнул Урбонас, – здесь тоже соглашусь. Это была не просто гонка. Я бы сказал, такие задания скорее нам с Тарасом выполнять. Вы правы, Диана, во всем правы.

– Линас, вы же клиентов видите насквозь! Вы работаете с валютами, умеете прогнозировать, делать выводы из мельчайших фактов. Что бы вы сказали в этом случае, каков ваш вердикт? Как специалиста и как мужчины? – Диана пододвинула к начальнику чашку с кофе и взяла в руки свою.

Мужчина почесал в затылке, затем провел рукой по несуществующей бороде и только тогда произнес:

– Скажу, что перед нами два варианта развития событий. Либо мы имеем честь быть знакомыми с будущей госпожой Герра, либо это будет огромная трагедия, которая коснется не только их, но и нас. И с учетом сегодняшних событий я бы сделал ставку на трагедию.

– Линас! Мы должны что-то сделать! – шепотом выкрикнула секретарь. – Нельзя это так оставлять! И девочка молодая, и Север тоже... дурак! В этих делах, я имею в виду. Они же просто не разберутся сами!

– Диана Викторовна, – поморщился помощник гения, – я противник вмешательств в чужие отношения. Однако, – он задумчиво отставил кружку, – для девочки действительно все может закончиться слишком плохо.

Мужчина поднялся со своего места и заходил по комнате. Все время поглаживая несуществующую бороду, Урбонас что-то бормотал себе под нос. Секретарь выжидающе наблюдала за ним, терпеливость к руководству входила в пакет ее профессиональных обязанностей.

– Хорошо, – внезапно, он остановился. – Есть у меня одна идея. Значит так, – он снова вернулся в свое кресло, – вывести ситуацию в то русло, которое мы считаем нужным, сможем только взяв ее под полный свой контроль. Мы должны их обоих завязать в одном большом деле, а там увидим, что делать и стоит ли. Возможно, окажется, что к лучшему будет вариант с расставанием, а не наоборот. Все это можно будет понять только в работе, – мужчина поднял указательный палец вверх. – Есть у меня одно соображение! Диана Викторовна, обзвоните всех, в том числе и Севера, завтра на одиннадцать иницилируем собрание. Кажется, знаю, как именно устроить им проверку. А там уже видно будет, кого и что спасать. Но не раньше.

– Линас, я знала, что на вас можно положиться! – обрадованно вскочила с места возмутительница спокойствия. – Я все подготовлю!

– Хорошо-хорошо, – пробубнил помощник, снова вернувшись к своим делам.

* * *

Не обращая внимания на то, что времени было в обрез, спокойно собралась. Инесса настояла, чтобы выбрала простое серое трикотажное платье, длиной чуть выше колен, оно облегло фигуру как перчатка, но в то же время легкая вульгарность компенсировалась спокойным цветом.

– Пусть видит, что потерял! – резюмировала сестра.

Обе не выспались, поэтому пришлось использовать косметiku. И опять красная помада. С одной стороны, я согласна. Север с самого начала относился ко мне, как ко второму сорту. Нет смысла уже строить из себя невинность, что-то доказывать, он все равно верит только себе. К черту. С такими мыслями вызвала такси – поеду красиво, не хочу предстать перед ним с растрепанной головой. Пусть все будет достойно.

В пути размышляла над тем, как изменила меня работа в «Севере». Даже если опустить приключения на личном фронте, никогда бы не подумала, что вот так вот запросто слетаю в Японию или сдержу толпу клиентов в банке. Или

подготовлю к проверке восемьдесят шесть аптек за три с половиной дня. Эта стажировка была очень крутой. Другого слова и не подберешь. Мне кажется, теперь я могу справиться с любым заданием. По крайней мере не струшу и сделаю невозможный максимум, как сказал бы Линас. Да. Это так. А еще меня радует, что скоро поеду домой. Увижу маму. Господи, как же я соскучилась по ней! Вернусь в свою родную, такую спокойную комнату и первые несколько дней буду спать. Ничего не буду делать, отключу телефон и погружусь в книги. Забуду о своем ненормальном увлечении. А потом займусь строительством карьеры. А там уже будет столько дел, что не до грусти и хандры. Да, наверное, именно так и поступлю.

С мыслями о том, что кошмар, ровно как и сказка, подходит к концу, вышла из машины и направилась в главный холл на первом этаже. Где прямо на входе на меня случайно налетела Диана.

– Ой, Леночка, прости, пожалуйста! – бумаги и папки, которые она несла в руках, разлетелись по всему полу. – Что же я наделала! Задумалась! Ой-ой!

Необычно неуклюже со стороны секретаря, мельком подумала я и помогла ей собрать все с пола.

– Леночка, спасибо, ты же наверх? Поможешь мне? – посмотрела на меня с надеждой, я же согласно кивнула. – Ой, очень любезно с твоей стороны!

Лифт поднял нас на пятьдесят пятый этаж. Где в холле

меня уже ждал Линас:

– Елена! Наконец-то! – недовольно воскликнул он, посмотрев на свои изумительно дорогие часы. – Опаздываете! Давайте, скорее, идем! Оставьте вещи у Дианы Викторовны, идем, скорее!

Шеф подталкивал меня до самой переговорной, куда практически заставил войти первой.

Сердце не стучало. С момента, как переступила порог и увидела его, оно просто умерло. Вместе со мной. Быстро убрала глаза. Злость... Огромными, ледяными, тяжелыми цепями на сердце – боль. И непонимание.

– Проходите, проходите, Елена, у нас мало времени, – опять слегка подтолкнул меня Линас, направляя к пустому креслу возле Тараса. Спасибо, хоть тут удружил. Постаралась дойти до него и не упасть. Опустилась на сиденье и сложила руки на столе в замок. Старалась смотреть только на Урбонаса.

– К чему такая спешка, Линас? – жестко процедил Герра.

– Сейчас все объясню. Теперь все в сборе, и мы можем начать. Хочу сразу обозначить, что все присутствующие здесь имеют прямое отношение к делу. Итак, – он прошел к доске для презентаций, – приступим. Повторю сначала для тех, кто еще не в курсе. Инвестиционной компании «Север» принадлежит крупный винно-водочный завод в Прибалтике. Как и всегда, мы ищем новых поставщиков сырья. Больше года назад начали переговоры с одним российским заводом. Дого-

ворились, подписали контракт. Четверо суток назад железнодорожный состав в размере шестидесяти двух вагонов вышел из Чебоксар в сторону Москвы, конечная точка прибытия – Рига. Чтобы было более понятно: каждая из шестидесяти двух цистерн – это семьдесят пять тонн спирта, если в деньгах, около девятьсот семидесяти шести миллионов рублей. Так вот, на подъезде к Москве состав исчез. Просто испарился. Север, я уже говорил вам об этом. Естественно, мы подняли все наши связи. Полиция, частные сыщики и даже представители криминального мира. Пока – ничего. Мы ищем. Под подозрением все, кто знал о данном грузе, в том числе и сотрудники этого офиса. Одну минуту, господин Герра, сейчас поясню, к чему все идет. Завод, который отправлял нам продукцию, уверяет, что товар они отправили. Присылают бумаги, но мы не можем им верить. Возможно, состава этого и в помине не было, тогда стоит ли искать? Так вот, то, что важно сейчас сделать – проверить бумаги на заводе-поставщике. И сделать это должно лицо, никоим образом не заинтересованное в этой поставке. Человек, который не знал о существовании данного заказа. Перехожу к делу. Наш начальник внутренней безопасности, – шеф показал рукой на крупного мужчину с военной выправкой, сидевшего за общим столом, – проверил всех. В нашей команде обнаружилась персона, которая смогла бы выполнить это задание. Это Елена Александровна. Человек новый у нас, попавший в наши ряды случайно – вероятность, что ее кто-то переку-

пил, практически равна нулю, это согласно данным нашей охраны. Работа несложная, люди с завода поставщика предоставят всю документацию, ей надо только проверить, послушать, что они там говорят, возможно, погулять, ненавязчиво пообщаться с персоналом. В таких делах любые мелочи могут свидетельствовать. Все подряд о махинациях начальства врать не смогут. О таком огромном заказе наверняка знали все работники завода и, если его отправляли, об этом тоже знали. Это не один месяц подготовки. Так что Елена вполне может справиться, – закончил Линас, выжидающе посмотрев на меня.

– Об этом не может быть и речи, – прервал его Герра. – Найдите другого человека.

– Почему? – удивленно поднял брови Урбонас, впервые на моей памяти игнорируя прямой приказ начальства. – Елена отлично подходит, а за работу мы дадим хорошее вознаграждение. Командировочные. В целях безопасности с ней поедет Геннадий, лучший боец нашей внутренней безопасности, вы знаете, в числе его клиентов первые лица страны, надежнее человека не найти.

– Нет, – отрезал Север.

– Я согласна. – Все присутствующие повернулись на меня.

– Что, простите? – переспросил Линас.

– Я согласна, – повторила громче. Так, чтобы до всех дошло. – Но с одним условием, – добавила, сама от себя не ожидая такой смелости.

– Условием? Каким же? – Урбонас тут же взял быка за рога.

– Это будет мое последнее задание и окончание стажировки. За выполнение этой работы я заканчиваю стажировку раньше, при этом остальные условия сохраняются. Вы подпишете мои рекомендации.

– Я думаю, Север Сильвестрович не будет возражать, – кивнул Линас и посмотрел на Герра. Я не повернулась к нему. Не хочу его видеть. Хочу быстрее уехать на задание, как можно дальше от него.

Повисла долгая, леденящая душу пауза. Кажется, все в этом помещении перестали дышать. Можно было услышать, как пыль оседает на поверхности мебели.

– Север, задача совсем несложная, – подал голос мой начальник, – просто проверить документы. Елена уже многому обучена, по телефону мы ответим на все ее вопросы, все подскажем, это день или два. Легкая командировка, и мы получим все сведения. И на самом деле потом уже можно будет с легким сердцем подписать рекомендации. Полностью заслуженно. Геннадий будет рядом, бронированная машина. Мы постоянно на связи.

– Я могу подписать рекомендации прямо сейчас, – снова остановил его Север.

– Но это хорошие деньги, Елена, подумайте, – несмотря на это, Линас продолжил настаивать на своем. – Елена?

– Я поеду, – тихо и твердо повторила и на этот раз повер-

нулась и посмотрела ему прямо в глаза. Это была битва. Моя с ним. И я не отступлю!

– Отлично! Север? – Урбонас попытался прекратить эту дуэль.

– Хо-ро-шо, – процедил сквозь зубы Герра. – В последний раз.

Он резко поднялся со своего места и покинул переговорную. Линас ободряюще похлопал меня по плечу:

– Не переживайте, дорогая, все условия будут строго соблюдены.

На этом наша встреча завершилась. Линас передал мне инструкции, выехать надо было сегодня же после обеда, время – только вещи собрать. Загадочный Геннадий заберет меня из дома, потом самолет, потом там уже, на месте нам дадут машину. Вот так, можно даже сказать, непринужденно отправилась в очередное приключение. Через час покинула офис, как я тогда думала, в предпоследний раз.

* * *

– Ну ты старый лис, Урбонас, – весело приобнял коллегу Тарас.

Вечером, перед уходом из офиса, двое помощников Герра и секретарь столкнулись в холле.

– Таковую интригу закрутил! А как против Севера пошел, а? И ты, Диана, молодец, встретила, привела Лену.

– Боялась, чтобы она перед самыми дверьми не передумала. Да, Линас, вы на самом деле молодец, такое придумать! Недаром Север доверил именно вам управлять финансами, когда одним кликом мышки принимаешь решение стоимостью в десятки миллионов, привыкаешь, наверное, мыслить масштабно, – поддержала Соловьева Диана Викторовна.

– Молодец... – задумчиво глядя в сторону лифта, где недавно скрылся сам хозяин компании, пробормотал литовец. – Боюсь только, я немного соврал. Эта поездка не будет такой безопасной. Девочку-то придется спасать...

– Да ты настоящий «серый кардинал»! – выпалил Соловьев с уважением в голосе. – А я-то думал, что ты у нас так, для мебели! Шучу, шучу! Думаешь, помчится выручать принцессу?

– А как же! – улыбнулся «серый кардинал».

– Да, и даже сам Герра ничего не заподозрил, – согласилась секретарь.

– Гений... Что они, гении, понимают в любви? – довольно ухмыляясь, произнес Урбонас.

3

Иван Михайлович Лопырев очнулся спустя двое суток после нападения. Молодой человек поморщился от боли, на его теле не было ни одного живого места, а на тумбочке лежало письмо, в котором сообщалось, что он больше не работает в органах.

Пока спасала только большая доза обезболивающего, которое он с трудом выпросил у лечащего врача. Но лекарство не могло уменьшить чувство ненависти к человеку, что в считанные секунды сломал ему жизнь и карьеру.

Герра явился к нему ночью. Один. Иван только вошел в квартиру. Разговора не было. Это сложно было назвать дракой. Нежданный гость в разы превосходил своего противника в физической силе и подготовке.

Иван был рослым и жилистым от природы, но никогда себя особо не обременял физическими нагрузками. В ту злополучную ночь он об этом сильно пожалел.

Как быстро выяснилось, у него очень низкий болевой порог, Лопырев моментально сдался и начал просить пощады: – Ничего не было! Я все подстроил! – кричал он, брызгая изо рта слюной вперемешку с кровью. – Я все подстроил! Не было ничего!

Сгибаясь на полу от боли, он признался во всем: – Фотограф – мой знакомый! Я... поймал ее на улице. Заставил! Не

было ничего!

Дальше он помнил только одно – как после молчаливого ухода непрошеного гостя с трудом добрался до телефона и вызвал неотложку. Уже в больнице Лопырев связался со своими товарищами по службе, которые сразу отказались возбуждать дело. Отказались! Никто не хотел с ним связываться! Пришел приказ о его отстранении и немедленном увольнении. Никакого отпуска и речи о том, чтобы хотя бы замять дело. Его просто вычеркнули!

* * *

Великий злой гений, как о нем говорили другие, Север Герра уже более пятнадцати минут сидел в своем автомобиле на подземной парковке при офисе. Мужчина отклонился на спинку сиденья и прикрыл веки, его руки лежали на обшитом кожей руле.

– Север... пожалуйста... Север! – в его голове беспрестанно звучал ее голос. Последние мгновения перед тем, как он совершил непростительную ошибку, которую теперь не знал, как исправить.

Чувствуя за собой огромный груз вины, не смог отказать ей в желании отправиться на задание в другой город. И совершил еще одну ошибку – отпустил. Как теперь подойти? Не слушает.

Это будет мое последнее задание и окончание стажиров-

ки. За выполнение этой работы я заканчиваю стажировку раньше, при этом остальные условия сохраняются. Вы подпишете мои рекомендации.

Он сжал руль так, что тот заскрипел. Елена... Похудела, осунулась, даже сквозь макияж просвечивались темные круги под глазами от усталости, от слез. И эти страдания он принес ей! Своими собственными руками!

Север прекрасно знал себя, свои слабые стороны. Недоверие, импульсивность – тяжелое наследство. Даже сейчас, видя, через сколько эта хрупкая девушка прошла, сколько раз уже бросалась в огонь и в воду, чтобы доказать, что она чего-то стоит. Даже сейчас, когда он и дня не может провести без мысли о ней. Даже сейчас Север не мог ей доверять. Это чистое создание в первые же секунды знакомства лишившее его покоя от безудержного влечения к себе, доставшееся ему невинным, как подарок свыше. Даже сейчас он не был готов поверить в это...

Но и не был готов отпустить.

Не открывая глаз, молодой мужчина горько усмехнулся. Возможно, Линас и прав, придумав эту бесхитростную аферу с тем, чтобы удержать Елену еще одним заданием. Время. Время покажет. И расставит все по своим местам.

Он всегда был рядом. Каждое ее испытание выстраивал так, чтобы научить и при этом защитить. Каждый ее день был под полным его контролем. Так будет и в этот раз. Время покажет? Никто ему не помешает подкорректировать эти

показатели.

4

К вечеру я была полностью готова. Звонила Диана, сообщила, что вылет будет практически ночью, что-то там с документами. Что ж, часом раньше, часом позже. Небольшая сумка с двумя сменами одежды, зубная паста, щетка, только самое необходимое. Инесса пыталась напичкать мою сумку парадно-выходными нарядами, но мне удалось отбиться.

– Куда ты едешь? Чебоксары?! С ума сойти! А еще дальше они не могли тебя послать?

– Я сама согласилась. Деньги мне не помешают, а задание на самом деле не сложное, – почему-то оправдывалась я.

– Этот тоже поедет? – воинственно спросила она меня, поставив руки в боки.

– Кто?

– Север, тот который... ну, ты знаешь!

– Нет, еду я и кто-то вроде телохранителя, – застегнула сумку и попробовала на вес, вроде все в порядке. Не тяжело, и все, что может понадобится, с собой. – Инессочка, это день, может быть, два. Ну, в самом страшном случае приеду к воскресенью. Потом в понедельник получу все документы и поеду ко мне. Маме сообщу, когда с задания вернусь, будет нас ждать.

– Не нравится мне это! Все очень странно и непонятно, – всплеснула ухоженными руками сестренка. – Все-таки этот

твой Север настоящий козел! Другого никого не мог найти для этого? Что у него, никого больше нет?

– Это не он. Это решение принял мой непосредственный руководитель, Линас, а Север как раз был против. Но мы с Линасом настояли на своем. Ему пришлось согласиться!

– Слушай, Ленусь, этот Север тебе после всего и так денег должен по гроб жизни, и ехать никуда не надо. А ты зачем-то еще впрягаешься в какие-то сомнительные работы!

– Нет. Он мне ничего не должен, – уверенно мотнула головой. – За любовь не надо платить. Это задание – возможность заработать. Отправлю маму отдыхать, операцию сделаем, может быть даже немного на ремонт в квартире останется. Ванну хочу поставить, как у тебя, – улыбнулась. И Инесса ответила мне, посмеялись напоследок. Наконец-то и она меня поняла.

– А, ну конечно! Теперь я понимаю истинные причины, – выдавила она сквозь смех, – ванна того стоит!

И все бы хорошо, если бы не так печально. Злополучные мыльные шарики, так легко разлучившие нас с Севером. Теперь мы уже никогда не будем вместе. Даже если он когда-нибудь узнает правду, я не смогу к нему вернуться. После того, что случилось в Темной комнате – нет. Если он так быстр на расправу, что же будет, если в какой-то «прекрасный» день он заподозрит меня еще в чем-нибудь?

Нас прервал звонок в дверь. За мной приехали. Геннадий оказался вполне приятным мужчиной. Невысокий, но

очень крепкий. Короткая стрижка и постоянно «бегающий» взгляд. При этом полное спокойствие и невозмутимость.

– Зови меня Гена, – бесхитростно представился он. – Так будет легче. В моей работе длинные имена – сплошное неудобство. Когда я охраняю клиента, все должно быть быстро, четко, слаженно. Запомни, что бы я ни сказал, в любой момент – ты слушаешься. Если я кричу «падай», ты падаешь. Если я кричу «беги», ты бежишь. Если я говорю «уходим», это значит – хватай только самое необходимое, и мы немедленно уходим. Поэтому постарайся все время держать документы, деньги, ключи в одной сумке, которую удобно схватить и бежать. Шмотки ты себе новые купишь, а вот жизнь – нет. Понятно?

– Да, – кивнула, только теперь осознав, что поездка не будет такой уж простой, как я себе представляла.

Итак, Гена и Лена отправились в аэропорт. Как бы там ни было, отступать поздно. Уже согласилась и уже еду. Остается одна надежда, что этот Гена на самом деле профессионал, хотя, глядя на его перебитый нос, так не подумаешь. Будем надеяться, Линас знает, что делает. Лететь чуть меньше полутора часов, потом на машине. Гостиницу нам, по идее, уже сняли.

– Гена, а вам передали уже билеты на самолет и остальное? – спросила я по пути в аэропорт.

– Нет, – мужчина отрицательно мотнул головой, – перед вылетом нас должен встретить человек, который все пере-

даст. Должен был приехать Урбонас, но там что-то поменялось в последний момент, поэтому и задержка.

И конечно же этим человеком оказался Север! Когда мы зашли в здание аэропорта, практически сразу увидели его. Геннадий, не раздумывая, направился к начальнику, я же предпочла немного отстать. Пусть сам заберет все, что необходимо.

Зачем он приехал?! Я поняла, что руки у меня дрожат, когда чуть не выронила сумку. Зачем? Только успокоилась, пережила встречу в офисе. И вот опять! Пока мужчины разговаривали, сделала несколько шагов назад. Мое тело пыталось сбежать. И надежда была, что мы все же не столкнемся. Не тут-то было... Отдав все указания и распоряжения Гене, Север направился ко мне.

Меня словно ударило большим разрядом тока прямо по венам, когда он приблизился. Заче-е-ем... Еле сдержала стон несогласия. Зачем он это делает? Ушел так ушел! Не мучай меня!

– Ты готова? – неожиданно в его голосе послышалась боль. Опешив от такого открытия, подняла глаза на Герра. Он не улыбался. Глаза вернулись к тем, что смотрели на меня тогда, на лестнице, в тот самый нормальный вечер за все время нашего знакомства. И снова волна сладкого жара воспоминаний пробежала под моей кожей...

Не ответила. Во рту пересохло. Только кивнула. Уходи! Оставь меня!

– Не буду тебя отговаривать, – он вдруг сделал неожиданное. Взял мою руку и повернул ладонью вверх. Вздрогнула. Это прикосновение настоящим вулканом взорвало внутри меня все воспоминания! Все чувства! Все то, что мы пережили вместе! И сладость, и боль... Мгновение остановилось. Мы долго, не отрываясь, смотрели в глаза друг другу. Я больше не хотела убежать. Меньше всего в эту минуту, я хотела разорвать это волшебство. Однако он сам это сделал. – Возьми, – Север положил в мою ладонь белую коробку. Очередной телефон. – Здесь вбит мой номер. Звони в любое время суток.

Это подействовало на меня как ледяной душ. Резко выдернула руку и вернула ему аппарат.

– Не надо. Поездку курирует Линас. Я позвоню ему, если что-то понадобится.

– Эту поездку курирую я, – спокойно отреагировал Герра. – И по каждому вопросу ты будешь звонить мне. Линас с Тарасом в отъезде. Как только вы приедете и начнете разбирать документы, – ты должна связаться со мной. О каждом следующем шаге ты будешь мне сообщать. Мы вместе решим, когда будет достаточно и когда ты поедешь обратно. Если тебе что-то не нравится – ты сразу сообщаем мне.

– Нет.

– Да. Или телефон, или личное мое присутствие.

Черт! Черт! Черт! Он не оставил мне выбора. Зачем убрал Линаса? Дело настолько важное, что требуется его персо-

нальное участие? И настолько плевое, что с ним могу справиться маленькая я?! Ерунда какая-то. Но уже немного зная Севера, понимала, что должна была сделать выбор прямо сейчас, иначе он сделает его за меня.

– Телефон, – забрала протянутый аппарат.

Он удовлетворенно кивнул. Явно хотел сказать свое любимое: «Хорошая девочка», но удержался. И это правильно, я уже готова была разбить аппарат об стену, настолько сильно меня возмутило его вмешательство!

– Счастливого пути, – негромко и... нежно произнес он. От этого голоса вся моя кожа под одеждой покрылась предательскими мурашками. – И помни, хоть один раз ты мне не позвонишь, – я сразу выезжаю.

Не взглянула на него. А быстро кивнув, поспешила к своему сопровождающему. Довольно с меня! Звонить, звонить. В конце концов, видимо, он так сильно переживает за свои миллионы. Хорошо. Это только работа. Всего пара дней, Лена, пара дней. И все. Хватит. Достаточно с меня Северов.

Уже когда взлетали в воздух, поймала себя на том, что смотрю в иллюминатор и гадаю, уехал он или все еще в аэропорту. Почему-то казалось, что он неотрывно наблюдает за нами.

Полет прошел хорошо. Чуть больше часа в воздухе – и мы на месте. Мой спутник оказался молчуном, отчего особенно мне импонировал. Попыталась мысленно набросать более детальный план возвращения в свою жизнь. Однако пока что не очень получалось. Единственное, о чем подумалось, что после той злополучной дискотеки так и не связалась с девчонками, надо же было как-то объяснить свой уход. Брр...

Север уже не в первый раз выдернул меня из реальности. До такой степени, что я забыла обо всем, кроме него и его дел. Усмехнулась. Как хорошо, что у меня нет домашних животных, вот уж точно, страшно вдруг вернуться домой и осознать, что забыла про кошку. Жуть. Мне срочно нужна таблетка, чтобы забыть этого человека. Лучше забыть про него, чем про все остальное. Бесспорно, последним посещением Темной комнаты он сильно помог мне. И ничто больше не заставит меня вернуться к нему. Вот только как забыть? В романах часто пишут, как героини не могут вырезать из сердца свою первую настоящую любовь на протяжении всей жизни. Как не попасться на этот крючок? Этот человек меня изменил. Стал моим учителем, и одновременно превратился в мое проклятие. Говорят, в таких делах клин клином вышибают. Может быть, по возвращении домой все же поискать другие отношения? Пусть не такие яркие, пусть это будет

обычный парень. Но другой.

В аэропорту нас с Геной встретила женщина. Она приехала одна, на грязном джипе, представилась супругой хозяина завода.

– Добрый вечер, – поздоровалась она. – Алла Аркадьевна Титова. Прошу прощения, что директор завода не смог встретить вас лично. После всего произошедшего ему стало очень плохо. Сначала больница – диагноз неутешительный, – теперь вот дома. Так что не обессудьте. Сегодня я вас отвезу в гостиницу, а завтра тогда с утра встретим, как полагается.

Алла Аркадьевна была чем-то похожа на женщину-солдата из американских фильмов. Худенькая, подтянутая, ни грамма лишнего на теле. Короткие белые волосы, строгий макияж. К этому черные джинсы, высокие ботинки на шнуровке, куртка. Несмотря на то что рассказывала о муже печальные вещи, – не было похоже, чтобы хоть немного нервничала или переживала.

– Добрый вечер, – ответила ей. – Не стоит ничего устраивать. Будет лучше, если с самого утра сможем заняться бумагами.

– Но мы должны...

– Алла Аркадьевна, – пришлось жестко остановить ее прыть. Честно говоря, не была настроена на обоюдные комплименты. События этой недели и для меня не были веселыми, поэтому просто скопировала манеру своего наставника. Черт бы его побрал. – Мы только выполним свою работу, –

сказала немного резко, зато это подействовало. Жена директора на мгновение замерла, а потом послушно кивнула, со всем как я перед Герра.

– Хорошо, как пожелаете.

Гена помог мне сесть в ее недешевый джип, и мы отправились в путь. До гостиницы добирались еще около получаса. По дороге наша сопровождающая попыталась прояснить картину:

– Мы уже подготовили все документы. Но железнодорожный состав был. Все отправили. Все шестьдесят два вагона. Нам нечего скрывать. Не понимаю, зачем нужна еще одна проверка, ведь мы передали все полиции. И товар пропал даже не в нашем городе. Так что кроме как еще раз показать все те же документы, боюсь, мы ничего не сможем, – женщина пожалала плечами и свернула на очередную улицу.

– Алла Аркадьевна, никто вас ни в чем не обвиняет, – поспешила ее успокоить, – поскольку заказ был большой, проверки идут по всем пунктам.

– Не понимаю, Елена...?

– Александровна, – тихо подсказала ей. По какой-то неведомой причине мне эта дама сразу не понравилась. Не могу сказать, почему. Почувствовала, что ли.

– Елена Александровна, ваша фирма для нас очень важный клиент. Можно даже сказать, самый важный за всю историю существования завода. А нам уже пятнадцать лет. Под этот заказ было закуплено дополнительное дорогостоящее

оборудование. Вы его оплатили. Поймите, если мы не докажем, что заказ был отправлен, и вы потребуете от нас возврата денег, мы обанкротимся. Поэтому, как бы мне ни нравилось то, что вы нас в который раз проверяете, мы будем идти вам навстречу. Это в наших интересах.

Разговор был мне неприятен. В конце концов, рано кого-то осуждать или обвинять. Сначала надо до конца разобраться в ситуации. Еще одна сторона медали. Еще один урок от Севера. Не всегда можно просто выполнить задачу. Иногда придется задействовать и чувства. Побороть жалость и до самого конца постараться относиться к проблеме нейтрально. Личные симпатии в работе только лишние. А также личные душевные терзания со стороны проверяющего! Как я могу работать, если все мои мысли все еще в московском аэропорту? В том мгновении, где Север держит меня за руку...

В гостинице мы с Геной поднялись на один этаж. Его номер расположен рядом с моим:

– Это для твоей же безопасности. Держи, – он протянул мне маленький брелок. – Вот, смотри, здесь есть кнопка. Если что-то тебя настораживает, не нравится, начиная от запаха в твоём номере до странных звуков, звонков по телефону. Если кто-то стучится в твой номер, – ты сразу ее нажимаешь, и я моментально реагирую. Запомни одно – ты здесь не на отдыхе. Если тебя кто-то куда-то зовет – ты вызываешь меня. Даже если тебе просто надо в аптеку – ты зовешь меня.

И никуда без меня не отлучаешься. Это понятно?

– Да, понятно.

Мы договорились о завтрашнем дне, и я наконец-то смогла уединиться в своем гостиничном номере. Который оказался совсем нескромным! Это скорее были апартаменты, нежели номер. Прихожая, гостиная и спальня. Все очень красиво, стильно и... мягко! Я моментально нашла главное в этом месте – огромную кровать и тут же рухнула на нее. Как же хочется спать. Все же силы иногда имеют неприятное свойство заканчиваться.

Я лежала на подушках и пыталась справиться с вереницей мыслей у себя в голове, как вдруг раздался непривычный звонок. Это не мой мобильный... Тогда что? Нехотя поднялась с кровати и попыталась определить, откуда шел звук. Мелодия красивая. Я бы даже послушала ее целиком, если бы не понимала, что сейчас нужно ответить. В результате недолгих поисков нашла возмутителя своего спокойствия – в моей сумочке. Подарок Севера! Поднимать трубку жутко не хотелось, однако, вспомнив про его угрозу приехать, поморщилась и неохотно ответила на звонок.

– Вы добрались до гостиницы? – не поздоровавшись, Герра сразу перешел к делу.

– Да.

– Ты не позвонила, – как хорошо, что он сейчас меня не видит и не знает, как сильно его голос заставляет трепетать!

– Только что вошла в номер, – коротко ответила, чтобы

не выдать свое состояние. Как же я ненавижу его! Ненавижу его за то, что он делает со мной! Ненавижу...

– Как вы добрались? Кто вас встретил? – я молчала. Господи, как трудно с ним разговаривать! Зачем? Зачем я согласилась на эту пытку?! – Елена, – его голос настойчиво пробивал мое сознание. – Елена, ты помнишь, что в этом деле важно все? Каждая деталь. Я хочу услышать твой отчет. Это твоя работа, ты помнишь?

– Да... Да, простите, господин Герра, – взяла себя в железобетонный кулак и выдавила деловую речь: – Доехали быстро. Нас встречала супруга хозяина завода. Алла Аркадьевна Титова. Она на своей машине довезла нас с Геннадием до гостиницы. Это все.

– О чем вы говорили? – Север, видимо, решил продолжить издевательства надо мной.

– О... Она сказала, что завод не виноват, считает, что эта проверка лишняя, они и так от нас... простите, от вас, зависят. Завтра начнем работать.

– Это все? – на удивление спокойно спросил Герра.

– Все... Нет. Не знаю, как сказать... Вы сказали, говорить обо всем, что вижу и думаю...

– И?

– Мне... Не знаю, почему... Но она не внушает мне доверия. Возможно, это первое впечатление, не хочу ни на кого наговаривать раньше времени... Возможно...

– Елена, – Герра остановил меня почти... ласково?!

– Да? – ответила, немного опешив.

– Первое впечатление очень важно. Научись доверять себе. Это в нашем деле имеет большое значение. Ты можешь еще не понимать, что именно тебе не понравилось, в большинстве случаев твое сознание еще не обработало информацию. Факты ты найдешь позже. Но если не понравилось – будь начеку. Немного позже, потренировавшись, ты сможешь лучше управлять своей деловой интуицией.

Эта его речь... Как будто он был хорошим, добрым отцом, наставляющим любимую дочь на путь истинный. Я ненавидела его всем сердцем, но не могла не принять совет. И тут же почувствовала себя должной ему. Ч-черт!

– Спокойной ночи, – его пожелание превратило обычный поток мурашек у меня под кожей в легкие, горячие судороги...

Теперь моя ночь навряд ли уже будет спокойной!

Повесила трубку. Очень хотелось швырнуть ее в окно. Зря я не разбила телефон в аэропорту! Он как будто держит металлическую цепь, прикрепленную к острым крючкам, зацепленным за мою кожу. И тянет, тянет. И рвет! Беспощадно! Хладнокровно! Выдирает эти крючки с кусками мяса...

* * *

Север Герра закончил звонок, но телефон так и продолжил держать в руках, как будто не хотел разрывать тонкую

связь с собеседницей. Их разделяли каких-то шестьсот семьдесят километров, час полета, несколько часов в пути. Единственное, что он хотел в эту минуту сделать – отправиться туда. Однако четко понимал: сейчас это слишком рискованно. Один необдуманный поступок может повлечь за собой катастрофу. Нет, не бедствие мирового масштаба, а всего лишь крушение его жизни, в которой не так давно забрезжил неуверенный лучик надежды. Луч света.

Мужчина сжал телефон в руке. Луч света. Который он просто обязан сберечь.

Север смотрел в окно на ночную Москву, но видел перед собой ее. Это прикосновение в аэропорту... Сколько сил потребовалось, чтобы не переступить черту. Это просто невыносимо, осознавать свою полную беспомощность, заставлять себя бездействовать, зная, что желаемое в такой близости. В незащищенности. И от других. И от него.

И в данной ситуации он был большей опасностью для Елены, чем другие.

* * *

Тем временем в нескольких километрах от завода-поставщика к особняку на опушке леса подъехал черный джип. Охрана территории пустила хозяйку за ворота. Припарковав автомобиль прямо перед парадным входом, женщина в кожаных ботинках солдатского образца спрыгнула с сиденья и

направилась в дом. Буквально взлетев по ступенькам, через мгновение она уже вошла в огромных размеров гостиную, где ее ждали двое мужчин, один из которых был постарше, лет пятидесяти с хвостиком. Из-за высокого роста ему не было удобно сидеть на диване, поэтому он всегда располагался в изготовленном специально для него итальянскими мастерами кожаном кресле. Мужчина был красив, и легкая седина в волосах лишь подчеркивала привлекательность серых глаз.

Вторым из сидящих оказался молодой юноша лет двадцати. В отца он пошел только ростом. Остальным же – чертами лица, цветом волос – полностью походил на мать, которая сейчас остановилась в дверях и воинственно сложила руки в боки.

– Все, встретила я эту «комиссию», – с отвращением заявила Алла Аркадьевна Титова. – То же мне «проверяющие»! Молодая девчонка, ровесница Сережки, с тупоголовым охранником, у которого ни одной мысли на роже.

– Аллочка, – неожиданно высоким голосом заговорил старший Титов, – если прислали, значит, знали кого.

– Не знаю, – фыркнула женщина и, немного помявшись, все же устало рухнула в кресло напротив мужа. – Может быть, конечно, она какой-то чертов гений. Или любовница чья-нибудь! Хотя нет. Любовниц на такое не присылают. Столько денег пропало, нет...

– Да точно, подстилка чья-нибудь, – встрял молодой Сережа Титов. – Мать, точно тебе говорю.

– Цыц, – прикрикнула на него родительница. – Твое мнение здесь не спрашивали! Достал меня уже своими скандалами, со всякой швалью по клубам шлаться. Ты эту кашу заварил, ты и расхлебывать будешь.

– Аллочка, не ругайся, – миролюбиво остановил ее отец семейства, – ну как он может все сам исправить? Это же абсурд. Теперь мы все попали под расстрел.

– Заткнись, Прохор! Придумаем, как! Мы с тобой столько пахали, а этот гаденыш нас на наркоту променял. Значит так, – буквально зарычала женщина на сына, – слушай сюда. Сегодня никакой травы. Завтра, намытый и чистый, приезжаешь на завод. Я тебя поставлю ее всюду сопровождать. Не знаю, что ты будешь делать, хоть ребенка ей сообрази, но девчонка должна нас оправдать. Поверь, даже дюжина внуков не обойдется нам так дорого, как если они заставят нас вернуть деньги!

– Мама, ну как ты себе это представляешь? – капризно возразил Сергей.

– Я никак себе это не представляю, – огрызнулась женщина, – как ты смог все это натворить, так и будешь исправлять. И молись, чтобы у тебя это получилось! Иначе... Нам всем придется бомжевать! Девятьсот миллионов! Об этом ты подумал, когда сливал своим друзьям информацию?! Так что не беси меня! Делай, что хочешь, но девчонка должна сделать правильные выводы. А ты, отец, болееешь! И не вздумай со своим правдолюбием показываться на заводе, пока они не

уедут!

6

Лиана Булкина только что покинула съемочную площадку знаменитого на всю страну ток-шоу. Пять минут назад, в прямом эфире, она поведала телезрителям историю своей судьбы. Хрупкая невысокая девушка, очень соблазнительные формы, огромные голубые глаза и толстая белая коса. Лианочка проделала большой путь в столицу, предварительно написав письмо на передачу, в котором содержался рассказ о ее любви к одному из самых завидных женихов страны – Северу Герра.

Месяц назад ее мама, проработавшая уже более двадцати пяти лет заведующей детским домом, потребовала от дочери выйти замуж.

– Лиана, ты знаешь, я тебя очень люблю, но пойми, тридцать лет для женщины – много. Особенно в нашей стране! Тебе уже давно пора замуж.

– Мама, – воспротивилась красавица, – сколько уже можно?! Разве в нашем захолустье найти нормального? Ты же знаешь, мне нужен с деньгами, а таких здесь нет, разъехались давно. Тебе не нужен нищий зять.

– Знаю, – утвердительно кивнула Лариса Николаевна, – и у меня есть идея.

– Какая идея? – со вздохом произнесла молодая женщина. Ей очень не нравилось, когда мать поднимала тему се-

мьи и брака. Мама зарабатывала очень хорошо, да и в молодых любовниках у Лианочки недостатка не было. Конечно, из приличных замуж никто не звал, благо в их городе она уже многих перепробовала, особенно в молодые годы. Все воспитанники детского дома мечтали завоевать сердце симпатичной дочки заведующей. И она, как королева, выбирала себе рабов. Безусловно, маменька, как только видела, что у любимой дочери завязались отношения, старалась «избранного» всячески привечать, выделять среди других, активнее подыскивала хорошую семью, так, чтобы возможный зять был достойным. Однако в результате все старания родительницы рассыпались, Лианочка не хотела останавливаться. Каждые отношения ей быстро наскучивали, и она меняла партнера. А зачем довольствоваться одним, если можно попробовать всех? Особенно ей нравилось становиться первой у мальчиков. Природа ее не обделила красотой, и молодые люди совершенно искренне захлебывались в восторге и в тех ощущениях, что она им дарила.

Но время шло, аппетиты росли, и Ларисе Николаевне было все сложнее содержать избалованную дочь. Тем более, что отец не помогал, этот недостойный представитель мужского рода постыдно бросил их, когда Лиане было всего три года.

– Помнишь, был у нас воспитанник, Севка? Чуть старше тебя.

– Инвалид тот что ли? – фыркнула девушка. – Над которым все смеялись? Ботан, все считал свои циферки. Он же у

вас все книги в библиотеке еще перетаскал?

– Ну, ты зря так резко, доченька...

– Я – резко? Мамуля! Да ты сама его всегда в «карцер» отправляла, когда доставал тебя, он дрался со всеми. Ты же сама любила каждое утро жаловаться, что Севка замучил тебя. Это же любимые воспоминания моего детства! – всплеснула руками Лиана.

– Что было, то было, – попыталась оправдаться женщина. – Я тебе не об этом сказать хотела.

– А о чем, мамуль?

– Вот, посмотри, – женщина встала со стула и дотянулась до верхнего ящичка в тумбочке за своей спиной. Выудила оттуда глянецовый журнал и протянула дочери.

– Ну? И что? Гороскоп читаем? – нахмурилась младшая Булкина.

– На обложку посмотри, – ткнула женщина красным ногтем в фотографию элегантного мужчины. – Никого не напоминает?

– Неа, – пробормотала дочь, быстро откусывая шоколадную конфету, которую только что взяла из вазочки на столе.

– И прекрати лопать сладкое! – Лариса Николаевна хлопнула ладонью по столу так, что дочь даже подпрыгнула на стуле. – Посмотри внимательно.

– Да не знаю я его!

– О боже, – мать показательно закатила глаза к потолку. – Это и есть тот Севка! Север Герра. Его полное имя Север

было. И фамилия у него итальянская, единственное, что папашка заграничный оставил.

– Нет, серьезно? – подняла дочь одну бровь, уже более внимательно взглядевшись в лицо молодого мужчины. – Да ну... Красавчик такой! И что тут пишут? Так... Самый завидный жених... нет, да ладно! Это шутка? Ты точно ошиблась!

– Нет тут никакой ошибки! Он это! Все сходится – и возраст, и город, наш город, ты посмотри, пишут, где и когда он родился. Правда, больше ничего не сказано, но и этого достаточно. Ты же знаешь, у нас не так много жителей, особенно с такой фамилией!

– Мда... Мамочка, если ты права, он действительно крутым стал.

– Вот о чем я тебе и говорю! У вас же, кажется, любовь в детстве была? – прищурилась старшая Булкина.

– У меня? С ним? Не-е-ет, с ним точно не было! Хотя теперь даже как-то жаль.

– Он же тебя защищал было дело? – разочарованно высказала мать последнюю догадку.

– Ну, не так уж и защищал. Я тогда с... Мишкой, кажется, поругалась. Не помню уже. Он хотел меня ударить, а тут этот ботан на своих костылях. Ну и вмешался, что. Он тогда Мишку так сильно костылем огрел, что ты его опять в карцер заперла, на неделю, если правильно помню.

– Правильно, правильно помнишь. Мишку-то твоего то-

гда в больницу увезли.

– Да, мамуль, Севка уже в то время ненормальный был!

– Так, дочь! – женщина снова хлопнула ладонью по столу. – Кто старое помянет... Сама знаешь. Ты, главное, смотри, кем он теперь стал! Какие деньжищи загреб!

– Так с его характером точно кого-то убил, не удивлюсь, – хмыкнула Лиана.

– Убил, не убил. А смотри по факту. Короче говоря, дочь! Делай, что хочешь, как хочешь, но замуж за него должна выйти!

– Мам... – опешила молодая женщина и даже слегка отстранилась от родительницы. – Ты что, нас же даже ничего с ним не связывает! Как я это сделаю, по-твоему?

– Сама не раз говорила, что все мальчишки из нашего детства мечтали о тебе, значит и он тоже. Собираешься и едешь в Москву. Рассказываешь, что повзрослела, набралась уму разуму и решила обзавестись семьей. Первая любовь, дочь, нередко бывает самой сильной. Я тебе уже и квартиру сняла.

Хоть Лиана Булкина поначалу смотрела на идею матери скептически, однако чем больше думала об этом, тем больше перспектива стать законной супругой Герра ей нравилась. Стать по-настоящему богатой, объездить весь свет, лучшие отели, лучшие дома. Да и этот Север вырос красивым. Гадкий утенок превратился в прекрасного черного лебедя. Вопрос только оставался в том, что, скорее всего, все будет не так просто, как представляла себе мать. Севка тогда, мно-

го лет назад, когда они еще были подростками, не особо обращал на нее внимание. Или только прикидывался. В любом случае, прежде чем отправляться в путь, Лианочка решила подстраховаться. Она тщательно изучила всю доступную о нем информацию. Что любит, чем занимается, как отдыхает. Мужчина оказался скрытным, как и раньше. Вездесущим журналистам не удалось многое о нем узнать. Только какие-то догадки о романах со звездами и знаменитостями. И все.

Недолго думая, девушка решила пойти на хитрость. Пресса явно мечтала заполучить о миллионере новую сплетню. И Лиана написала в известную передачу о том, что ищет свою первую любовь, которую когда-то потеряла. Мальчик из детского дома, у нее есть догадки, кто бы это мог быть, но она не уверена. Пусть журналисты ей помогут провести расследование, а заодно и встретиться с ним! Сказка получилась красивой. Писакам, к сожалению, не удалось добиться того, чтобы Герра пришел на передачу, но зато теперь вся страна ждет воссоединения двух влюбленных, так что ему придется с ней встретиться. К тому же ведущий прямо на съемках передал ей конверт с личными контактами Севера – то, что раскопали их редакторы. Что ж, план начал реализовываться в жизнь. Теперь только подготовиться к встрече – и вперед! За мечтой. За деньгами!

Разбудил настойчивый стук в дверь. Как всегда, открыла раньше, чем вспомнила наказ Гены, никому не открывать, а сперва вызвать его.

– Доставка цветов, – радостно заявил молодой человек в форме и бухнул к моим ногам огромную корзину с кроваво-красными розами, штук сто, наверное, может больше. – Вы Елена Александровна Орлова?

– Я... – поспешила спрятаться за дверь, я же в одной майке! Естественно, халат забыла дома. Пока я тупо смотрела в протянутый лист доставки, соображая, в каком конкретно месте нужно расписаться, позади посыльного раздался глухой звук. Молодой человек обмяк и повис на руках недовольного Геннадия.

– Что я сказал про гостей? – процедил тот сквозь зубы.

– Никого не пускать, – в совершенном изумлении выдавила из себя. Телохраниль не разобрался, сначала сделал, а только потом стал выяснять, кто и что. Слава богу, скоро посыльный пришел в себя и был отпущен по своим делам с неплохой компенсацией морального ущерба в кармане. Как оказалось, даже такого вида расходы были предусмотрены.

Пока мы ждали возвращения в этот мир пострадавшего работника службы доставки, я успела переодеться в строгий деловой костюм, сделать свою любимую «ленивую» кичку и

нанести легкий макияж. Только потом отправилась посмотреть, от кого корзина с цветами. Никакой записки не обнаружила. Странно. Может быть, все-таки ошиблись адресом? Хотя имя посыльный правильно назвал...

– У тебя телефон пищал, – сообщил мне телохранитель, который все это время сторожил нарушителя спокойствия. Кивнула и проверила свой аппарат – ничего. И тут же сообщила: у меня же есть второй! Телефон, который заставил взять Герра. Нашла. Вчера в расстроенных чувствах засунула его под подушку в гостиной. Включила – на экране высветилось сообщение: «Доброе утро. Не знаю, какие цветы ты любишь».

Не могла поверить, что только что прочитала. Это... цветы от него? С чего вдруг?! Мы же расстались! Бред какой-то. И тут же, пока я не выключила аппарат, пришло еще одно сообщение: «Позвони, как только прибудете на завод».

Наверное, правильно было бы поблагодарить за подарок. Но... Не в моем случае. После нашего «приятного» расставания без суда и следствия предпочла проигнорировать сюрприз. Цветы жалко, выбрасывать не буду. Мама приучила быть бережной со всем, что попадает в руки. Цветы-то тут причем? Столько прекрасных растений. Оставлю здесь, когда буду уезжать, может быть, кто-то из персонала заберет. Люди старались, выращивали, они же не знали, кто и кому их подарит!

За завтраком меня ждал еще один сюрприз. Еще один по-

дарок от «шефа» ресторана при отеле. Во-первых, мне не дали выбрать самой. Оказывается, все уже выбрано за меня. И самое интересное, Гены это не касалось. Ему принесли меню! А мне готовый набор – яичница с беконом, свежий хлеб, фруктовый салат, и... уже знакомое мне пирожное, которое мне очень хотелось съесть... Однако... Все это великолепие я гордо отодвинула от себя! Он теперь еще и завтраки за меня выбирать будет! Еще чего!

Впрочем, не могу не признать, что Север на сто процентов угадал мои желания! Как будто мысли прочитал! И тут у меня только два варианта: либо мне вживили датчик в голову, который отправляет ему информацию напрямую, либо... у меня нет вариантов. А те, что есть, я даже мысленно озвучивать боюсь.

Уперто потребовала официанта все унести обратно на кухню и, отобрав у Гены меню, выбрала овсянку с джемом и чай. Кофе был в варианте, преподнесенном от Герра. Мы быстро позавтракали и вышли на улицу. Оказалось, Гена уже успел съездить за бронированной машиной, на которой мы и будем ездить по заданию. От гостиницы до завода примерно тридцать минут. Там нас уже ждали. Как только мы подъехали к главному входу, Гена вышел из машины вперед меня, только потом его подопечной было позволено выйти на улицу, и к нам подошел высокий и вполне себе симпатичный молодой человек. Посмотрела на него внимательно. Очень даже привлекательная внешность, аккуратная стрижка, свет-

лые волосы, серые глаза. Деловой костюм смотрелся на нем немного аляповато, было видно, что он не привык к такой одежде. Не удивлюсь, если только ради нас так нарядился.

– Доброе утро! – голос у него оказался с легкой хрипотцой, но достаточно высокий, что немного резало слух. Мне больше по душе низкий тембр, как... у Гены, например! – Меня зовут Сергей Прохорович Титов, – представился молодой мужчина. – А вы Елена Александровна, я прав?

– Да, доброе утро, Сергей Прохорович. Приятно познакомиться!

– Сегодня я уполномочен вас сопровождать, – было немного странно слышать от такого молодого парня настолько высокопарные слова, словно ему их кто-то надиктовал.

– Очень хорошо, тогда давайте сразу приступим к делу.

– Начнем с экскурсии! – бодро поддержал меня и предложил пройти к главному входу. – Я так понимаю, вам надо показать, где и как именно составлялся ваш заказ.

– Да, было бы прекрасно, – согласилась и послушно пошла вперед.

Завод оказался большим, множество разных помещений, каждое со своим предназначением. Сергей рассказывал очень неуверенно, постоянно спотыкался на названиях, а когда ему надоело это мучение, призвал себе в помощники одну из сотрудниц, которая в тот момент проходила мимо. Женщина очень живо отреагировала. И быстро завершила экскурсию, коротко, но по делу рассказав нам обо всем.

А потом нас с Геной отвели в кабинет, специально приготовленный для нежелательных гостей, коими мы все же являлись.

– Здесь все необходимые бумаги. Надеюсь, вам будет удобно, – облегчение в голосе Сергея слышалось настолько явно, что даже вызвало улыбку на моем лице. – Может быть, хотите чего-нибудь, Елена? Кофе? Чай?

Вспомнив, что сегодня так и пропустила свой утренний кофе, а проснуться совсем не помешает, с готовностью кивнула и попросила:

– Конечно, кофе, если можно.

Гена же от всего отказался. У него была с собой бутылка с водой, ею он и воспользовался. Не удивлюсь, что он отказался не потому, что не любит кофе, а потому, что не доверяет этим людям. А я рискну.

Только я опустилась за стол и открыла первую папку, раздался звонок. Звонил Герра. Мы уже больше часа на заводе, а я все еще не отчиталась! Интересно, проверка теперь будет сколько раз в день? Двадцать четыре?

– Доброе утро, – о боже. На этот раз даже поздоровался!

– Доброе утро, господин Герра, – поспешила ответить учтиво. Надеюсь, не будет спрашивать про цветы!

– Ты не ответила на мой вопрос, – его интонация несколько не выдавала его настроение.

– Эм-м... Какой вопрос? – не сразу поняла я претензию.

– Какие цветы ты любишь.

Его голос снова словно погладил меня по голове. Ну, зачем же...

Работа и только работа!

– Я не люблю цветы, – ответила коротко, постаравшись сдержать желание сглотнуть – тело опять отреагировало на него, как на хозяина. Ну отстань же от меня, наконец!

– А на завтрак ты ешь исключительно овсянку, – показалось, или в его голосе просквозила грустная ухмылка? – Елена, не стоит отказываться от любимых вещей.

Еще как стоит, раз за тобой идет тотальная слежка! Надо же, ему доложили, что я отказалась от завтрака! Интересно, у меня в ванной комнате тоже датчики какие-нибудь стоят?!

– Мы можем перейти к делу, господин Герра?

– Север, – поправил он меня. – Да, можем. Что ты успела узнать?

– У нас была экскурсия по заводу. Помещения большие, оборудование есть, насколько могу судить, груз здесь на самом деле могли подготовить, но вы понимаете, я в этом не эксперт, просто передаю свои собственные соображения, как мне и была поставлена задача.

– Хорошо. Что-нибудь еще?

– Пока все, я только приступаю к документам.

– Сообщи о результатах в конце дня или сразу, если найдешь что-то подозрительное.

– Как скажете, господин Герра, – и все же подмывало ляпнуть: «слушаю и повинуюсь».

– Елена.

– Да?

– Будь осторожна, – на этом пожелании я быстро сбросила звонок. Организм все же дал слабину. Я не только сглотнула от накативших чувств, но и голос резко сел. Еще не хватало, чтобы Север это услышал.

– Ваш кофе, Елена Александровна, – в этот самый момент в кабинет вошел довольно улыбающийся Сергей Титов. Молодой наследник завода поставил передо мной кружку с горячим напитком. Полностью погруженная в свои мысли и пытающаяся отогнать фантом Севера от себя, сделала глоток. И тут же обожгла губы и язык!

Чертов, чертов Герра!

Ближе к обеду разобрала целую гору документов. Акты закупки сырья, доставки и так далее. Все с самого начала, вплоть до общего денежного оборота завода, списка поставщиков, зарплат задействованных работников. Голова уже кипела. Поэтому, когда в кабинете появилась Алла Аркадьевна и предложила сделать обеденный перерыв, я даже обрадовалась.

– Мы приглашаем вас в ресторан, который принадлежит друзьям нашей семьи. Проверки проверками, а вы для нас действительно важные клиенты. Мы все еще надеемся, что когда выяснится наша невиновность, вы продолжите с нами сотрудничать, – она мягко улыбнулась, а мне все равно эта улыбка показалась ближе к улыбке крокодила.

Пожав плечами, решила согласиться. В конце концов, как сказал Линас, я должна общаться, смотреть в оба и, возможно, что-то найти. А в неформальной обстановке будет легче это сделать. Хотя опыта в таких переговорах у меня нет, и затея эта с самого начала подозрительная. Но я же учусь. Надо попробовать все, пока есть такая возможность, а там... вдруг получится.

– Сергей может отвезти нас на своей машине, – миролюбиво сообщила женщина, но мой телохранитель так не думал.

– Мы поедем на своей, – безапелляционно заявил он, совершенно не заботясь о каких-то приличиях. – Сразу за вами.

– Я уверяю, с нами вы в полной безопасности, – обратилась Алла к нему слегка обиженно, – но если вы считаете нужным...

– Считаем, – Гена явно не был настроен продолжать светскую беседу.

– Хорошо, – выдавила женщина из себя улыбку, – тогда поезжайте за нами. – Леночка, можно я вас так буду называть? Да? Дорога будет неблизкая, ресторан на другом конце города, но, поверьте, оно того стоит. Там нас уже ждут.

Когда мы сели в машину, Гена что-то там пробурчал на тему «не нравится мне все это», но покорно последовал за автомобилем Титовых.

Пока мы были в пути, мне позвонила сестричка. И хоть

мы расстались только вчера, я все равно была рада ее слышать.

– Как ты себя чувствуешь? – поспешила я поинтересоваться.

– Как я себя чувствую? – неожиданно она буквально закричала в трубку. – Ленка, тут такое творится, а ты как всегда ни сном, ни духом!

– Что? С тобой что-то? – уже было перепугалась я.

– Нет, при чем тут я?! Ты телевизор сегодня смотрела?

– Инесса, когда? А что случилось?

– Что случилось? Что случилось?! Я тебе сейчас пришлю ссылку, и ты сразу посмотри! И поймешь, что случилось! Только сразу! Ленка, ты меня слышишь?!

– Да-да, конечно.

– Все, высылаю! Я потом еще перезвоню! Нет, вы подумайте...

Сестренка отсоединилась, а через секунду мой телефон сообщил, что пришло письмо. Открыла. Нажала на ссылку, и тут же запустилось видео. Это ток-шоу, мама иногда его смотрит. Речь в передаче шла о девушке. Возбужденный телеведущий громко озвучил тему передачи:

– Дамы и господа! Сенсационный выпуск! Первая любовь самого желанного жениха нашей страны, Севера Герра, ищет с ним встречи! В этой передаче вы узнаете подробности его тяжелого детства, их первого знакомства и многое-многое другое, что до сих пор не удалось узнать ни одному журна-

листу! Эксклюзив только на нашем канале! А у нас в студии Лиана Федоровна Булкина! Встречайте!

Камера выхватила миниатюрную девушку с длинной белой косой. Очень привлекательная. Не девушка, а куколка. Когда она начала говорить, холод пробежал по моей спине. Я с ужасом для себя поняла, как тяжело мне смотреть эту передачу, однако не могла оторваться. Лиана рассказала такие подробности... Я не знала, что Север сирота. Не знала о его тяжелом детстве. Оказывается, он долгое время не мог ходить, а потом сам заставил себя вернуться к нормальному образу жизни. Я даже не почувствовала, как слезы градом катились по моим щекам. Чувство ревности к этой девушке моментально сменилось шоком от того, что узнала.

Это открытие в одно мгновение перевернуло всю мою вселенную. Все представление об этом человеке. Лиана говорила, а я пыталась сопоставить то, что знаю о нем, его образ с его детством... Невероятно. Он через столько прошел. Победил. В первую очередь себя. Не сломался. Даже несмотря на весь тот ужас, что с ним случился.

– Север был моей первой любовью, – говорила с экрана девушка, – столько времени прошло, но я не смогла его забыть. Каждый день думаю о нем. И он до сих пор не женат. Случайно увидела его фотографию в журнале. И поняла – это судьба! Многие годы не надеялась его найти: поймите, мы живем в маленьком городке, и на самом деле не подозревала, что он так знаменит. Для меня он все тот же Север, ко-

того я знала много лет назад.

– И вы, Лиана, хотите с ним встретиться? – подытожил ведущий.

– Да, очень хочу, но у меня нет его контактов, только журнал с фотографией.

– Что ж наша передача пойдет вам навстречу. Мы поможем вам найти друг друга. Держите, – мужчина протянул гостю конверт, – наши редакторы подготовили все необходимое. Теперь вы можете позвонить ему сами. Но обещайте, что потом обязательно расскажете в этой студии, как все прошло! Обещаете?

– Да! Спасибо вам огромное! – девушка вцепилась в протянутый конверт, словно это был ее последний шанс на спасение.

Я нажала кнопку выключения. Пробуждение пришло неожиданно. Внезапно поняла, что испортила весь макияж, а мне через несколько минут предстоит обед в компании с Аллы и Сергея. Быстро достала из сумочки зеркальце и попыталась привести себя в порядок. Получилось не очень. Придется сослаться на неожиданный приступ аллергии. Все равно заметно.

За всеми этими переживаниями в голове крутилось только одно: «Север... Север... Север...» Как заклинание. Картинки, показанные в передаче, фотографии его родного города, детского дома, того самого инвалидного кресла – они сохранили его. Север...

Как будто услышав меня, телефон в сумочке снова ожил. Звонил Север. Предательские слезы снова застелили глаза. Не смогла поднять трубку. Слишком много чувств. Это все слишком...

Мой мобильный вскоре умолк, а затем звонок раздался на телефоне у Гены. Телохранитель тут же поднял трубку.

– Да. Направляемся по приглашению Титовых в ресторан. Точное месторасположение неизвестно, движемся за их автомобилем. Да. Елена Александровна здесь, – Гена посмотрел на меня в зеркало заднего вида. – Да, насколько могу судить, задремала. Разбудить? Хорошо. Передам.

Геннадий отключился и безэмоционально произнес:

– Север Сильвестрович велел перезвонить, когда мы направимся обратно на завод.

– Спасибо, – практически прошептала. Телохранитель только кивнул. Я же уставилась в окно. Надо успокоиться и взять себя в руки. Отвлечься. Иначе так и с ума сойти не долго. Весна. Не спешит прогонять зиму в этом году. То снег, то дождь, то сильный ветер. Примерно то же самое творится у меня в душе. Я уже почти готова была простить его, но предательская память не дала мне это сделать, выкинув в сознание громкий звук удара хлыста и... мой вопль! Я кричала, стоя там, в Темной комнате, обнаженная, полностью доверившаяся ему, и думала, что он меня не пощадит. Уже прощалась с жизнью и кричала так, как если бы падала с высочайшей скалы. Прощалась с жизнью.

Нет. Тряхнула головой. Не стоит даже думать об этом. Север – пройденный этап. К тому же к нему приехала первая любовь. Возможно, этой девушке удастся изменить его или... она сможет его понять. Я не могу.

Мы приехали. К нашему автомобилю с моей стороны подошел Сергей Титов, открыл дверь и подал мне свою руку, помогая выйти на улицу.

Я должна, должна его забыть!

8

Уже более часа Лиана сидела в приемной на пятьдесят пятом этаже. Эта вредная тетка, секретарша, не пускала ее к Северу. Сколько усилий, макияж, прическа, платье, такси. Не дай бог им сегодня не встретиться! Вообще это неправильно, по Лианиным расчетам, Герра должен был ждать ее с расprostертыми объятиями, однако он явно не спешил. Или все же та идиотская секретарша мутит воду.

– А вы точно назвали ему мое имя? – раздраженно переспросила гостя Диану.

– Вы же слышали, – сдержанно кивнула та. – Не беспокойтесь. Север Сильвестрович очень занятой человек. Это нормально. Если бы вы заранее договорились с ним о встрече, тогда бы он сразу вас принял.

Наконец, спустя еще минут сорок, когда Лиана уже почти уснула на неудобном дизайнерском стуле, ее пригласили войти в кабинет.

– Пожалуйста, проходите, – вежливо обратилась секретарь и тут же добавила: – Желаете что-нибудь – чай, кофе, лимонад?

– Лимонад. Со льдом, – с удовольствием распорядилась Лиана, уже предвкушая, как скоро уволит эту неприятную тетку.

Конечно же и сам офис, и все здание производили впечат-

ление, но девушка что-то такое и ожидала увидеть, ведь о Герра же ходят слухи, что он невероятно богат. Однако кабинет будущего жениха однозначно впечатлил гостью. Хотя его хозяин не проявил должного интереса к старой знакомой.

– Привет, – девушка, переступая порог, постаралась включить всю свою грациозность, обаяние на полную катушку. Как-никак, а она должна была в нем всколыхнуть старые воспоминания, тогда все мальчишки в детском доме мечтали о ней, и он в том числе. Так она надеялась. – К тебе трудно пробиться, – Лиана выбрала немного капризный тон, который обычно заставлял всех мужчин горы ради нее сворачивать.

– Здравствуй, – Герра даже не потрудился встать со своего кресла, чтобы поприветствовать ее подобающе. А лишь показал рукой присаживаться напротив. – Первая любовь? – недобро усмехнулся Север.

– А ты не помнишь? – невинно распахнула красивые глазки гостя. – Давно, конечно, было. Но похоже я помню больше, чем ты.

– И что же ты помнишь?

– Я? Ты был отвратительным мальчишкой. Постоянно со всеми спорил и дрался, но именно это меня в тебе и привлекало, – Лиана улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой. Еще немного, и этот айсберг растает. – Такой смелый и сильный, – гостя понизила голос, отлично понимая, какое впечатление производит.

– Что ты хочешь, Лиана? – голос Герра неожиданно потеплел. – Спектакль на телевидении, зачем все это?

– Спектакль? Нет, я рассказала правду. Понимаешь, влюбилась в тебя еще тогда, но ты меня не замечал. Каждого следующего своего поклонника сравнивала с тобой, с твоей смелостью. И так и не смогла тебя забыть... Ты же такой неприступный был, тогда...

Молодая женщина немного наклонилась к Северу, так, чтобы разрез ее декольте продемонстрировал мужчине наиболее соблазнительные достоинства. В этот момент практически бесшумно в кабинет вошла Диана Викторовна. В руках она несла небольшой поднос, на котором стоял стакан лимонада со льдом. Уже приблизившись к гостю, секретарь неожиданно споткнулась обо что-то на идеально ровном полу, и весь лимонад, вместе с сияющими кусочками льда мгновенно оказался на шикарных белых волосах Лианы! Девушка завизжала и вскочила со стула. Романтический момент был упущен.

– О, прошу прощения, – тут же секретарь услужливо попыталась исправить ошибку, – позвольте, я вам помогу. Простите меня, я не хотела. Прошу прощения...

– Что, что вы натворили?! – девушка, отфыркиваясь от липкой воды, залившей не только волосы, но и одежду, пыталась привести себя в порядок.

– Север Сильвестрович, прошу прощения за недоразумение. Но я все же должна вам сообщить, что у Линаса для вас

какие-то важные новости.

– Спасибо, Диана. Займитесь, пожалуйста, нашей гостьей.

Герра быстро поднялся и, извинившись, покинул кабинет! Лиана была в бешенстве! Эта тетка все-таки испортила ей день! Какое уж теперь соблазнение в таком виде?! Надо ехать домой и переодеваться! Все планы на вечер сорваны, да что ж такое! Ну ничего, она все равно добьется своей цели. Теперь уже, когда Лиана привыкла к мысли об обладании большими деньгами, она готова сделать многое, чтобы заполнить их! В конце концов она может приехать завтра еще раз, и уже не позволить этой нахалке вытворить подобное.

Резко отказавшись от помощи секретаря, Лиана развернулась на каблуках и удалилась, при этом бросив через плечо:

– Передайте Северу, что я приеду завтра. В то же время. И на этот раз пусть ждет меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.